

Анотація

Моисеенкова С. О. Генеза права як соціального явища: до постановки проблеми. – Стаття.

У статті розглядається правогенез як соціально-обумовлений правовий феномен у його взаємозв'язку з явищами об'єктивної реальності. Аналізуються наявні погляди щодо виникнення та становлення права як одного з видів соціальних норм.

Ключові слова: право, генеза, правогенез, соціум, суспільство.

Аннотация

Моисеенкова С. О. Генезис права как социального явления: к постановке проблемы. – Статья.

В статье рассматривается правогенез как социально обусловленный правовой феномен в его взаимосвязи с явлениями объективной реальности. Анализируются существующие взгляды относительно возникновения и становления права как одного из видов социальных норм.

Ключевые слова: право, генезис, правогенез, социум, общество.

Summary

Moiseienkova S. O. Genesis of law as a social phenomenon: the formulation of the problem. – Article.

The purpose of the article is to study the genesis of law as a social and legal phenomena in its connection to the phenomena of objective reality. The existing views on the emergence and development of law as one of the types of social norms were herein analyzed.

Key words: law, genesis, legal genesis, socium, society.

УДК 340.12(342.228:342.36)

В. Н. Мишеглина, М. Ю. Рязанов

СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СИМВОЛЫ В ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Модернизация государства – одно из уникальных явлений современности, в результате которого происходит смена не только политического курса или методов управления обществом, но и практически всех элементов и структур государственности. Наравне с трансформацией общества значительный интерес вызывает изменение приемов легитимации государственной власти, во все времена осуществляемых с помощью системы государственно-правовых символов. Однако сами символы в современных условиях также претерпели значительную эволюцию. Поэтому исследование категории «легитимация власти» с позиций изучения эволюции государственно-правовых символов в исторической перспективе с помощью современной методологии является одной из актуальных задач, стоящих перед общетеоретической юриспруденцией.

Весомый вклад в исследование места и роли «символа» в сфере теории и истории права внесли своими трудами современные юристы и историки права В.И. Авдийский, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.А. Власенко, Н.Н. Волпенко, И.Ф. Казьмин, В.П. Карташов, И.П. Малинова, А.В. Никитин, А.С. Пиголкин, В.А. Толстик, А.Ф. Черданцев, В.Е. Чиркин, И.Д. Шутак, Я.Н. Щапов, С.В. Юшков и другие. С позиций методологии исторической науки вопросами изучения символов и категорий «легитимность» и «легитимация» на различных исто-

рических этапах строительства государства занимались А.Б. Лакиер, Н.П. Лихачев, Е.И. Каменцева, В.А. Янин, Н.А. Соболева, А.Л. Хорошкевич, И.Г. Спасский, К.В. Вилинбахов, А.В. Лаврентьев, А.Л. Шлецер, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков, Н.А. Рожков, С.Ф. Платонов и другие известные ученые.

Обращение к проблеме славянских государственно-правовых символов в легитимации государственной власти на современном этапе представляется достаточно своевременным и актуальным, поскольку Украина идет по сложному пути укрепления демократических институтов, становления правового государства. Данный процесс связан с постепенным преодолением отчуждения власти от личности и личности от власти, с укреплением правовой культуры у населения и политической ответственности у властной элиты. Легитимация государственной власти имеет большое значение для любого государства для установления стабильности в политической жизни общества, обеспечения законности и правопорядка, повышения уровня и качества жизни граждан. Понятие легитимации государственной власти предполагает положительное отношение общества к государственной власти, ее субъектам, форме правления, что, соответственно, обеспечивает добровольное признание государственной власти [7, с. 13].

Общественное развитие, формирование государства и становление государственности обусловили переход на новый уровень и научное абстрагирование. Оно предусматривает идеализацию определенных условий, вследствие которой выделяются их наиболее характерные черты, которым придается схематический характер. Такой процесс мышления позволяет сформулировать общие положения, в которых отображаются характерные правовые явления, которые могут существовать достаточно долгий период. Таким образом, создаются условия для формализации указанных явлений, отображения их в правовых нормах с помощью правовых символов.

По мнению В.К. Бабаева и В.М. Баранова, правовые символы – это закрепленные законодательством условные образы (замещающие знаки), используемые для выражения определенного юридического содержания и понятные окружающим людям [1, с. 74]. Стоит согласиться с М.Л. Давыдовой, которая отмечает, что понятие «правовой символ» целесообразно употреблять в нескольких значениях. В узком смысле под ним следует подразумевать символ, установленный или санкционированный действующим законодательством. Такие правовые символы могут также носить название нормативных или законодательных символов. Понятие «правовой символ» в широком смысле охватывает все символы, являющиеся частью правовой культуры конкретного общества, интегрированные в его правовую систему. К ним относятся как правовые символы, закрепленные законодательно, так и те, которые подобного закрепления не имеют, но воспринимаются людьми в качестве правовых, поскольку символизируют в общественном правосознании определенные правовые ценности. Помимо этого, вероятно, можно выделить также категорию юридически значимых символов, включающую в себя все символы, так или иначе опосредованные позитивным правом, как охраняемые им, так и запрещенные [3, с. 291].

От понятия «правовой символ» следует отграничивать понятие «государственно-правовой символ», который представляет собой некий материальный, идеальный

образ вещи (искусственный знак), имеющий условную (конвенциональную) природу, который признается государством и поддерживается силой государственного воздействия, служит для закрепления и выражения юридически значимого содержания, а также является основным средством легитимации властных отношений.

При анализе категории государственно-правовых символов особенный интерес представляют проблема формирования и становления славянских государственно-правовых символов и их роль в процессе легитимации государственной власти. Как отмечает А.Ю. Глушаков, описание властных отношений через понятие «легитимность» до конца XX в. не было свойственно правовой науке, хотя это понятие является одним из центральных для изучения феномена власти. Термин «легитимность» не может отделяться от другой категории – авторитета. Благодаря смысловым ассоциациям мифологического (примитивного) мышления авторитет может отождествляться то с источником, то с результатом, то со свойствами и признаками (атрибутами) власти.

Всю совокупность черт легитимной власти в любом обществе и на разных исторических этапах можно было бы обозначить как потестарный образ власти, в котором отчетливо выделяются две части. Первая часть – это способ обретения власти. Момент перехода власти из одних рук в другие предельно актуализирует понятие «легитимность», тем самым позволяя определить исторические и национальные формы, которые свойственны данному времени и данному государству. Характеристиками этой части потестарного образа можно считать такие: 1) политико-культурные стереотипы, сложившиеся в данном обществе, к которым апеллирует претендент на власть; 2) идейно-политические теории, обосновывающие права претендента на власть; 3) общественные и государственные институты, участвующие в передаче власти; 4) обряды и церемонии, используемые при переходе власти; 5) обряды и церемонии, при помощи которых выражается согласие народа на переход власти.

Вторая часть потестарного образа отражает постоянно присутствующую необходимость в легитимации тех решений, которые принимает власть в процессе государственного управления. Соответственно, она описывает способ легитимного действия, признаваемого народом не только как действие законное, но и как действие правильное. Для этой части потестарного образа власти наиболее существенными чертами могут считаться такие: 1) внешний вид носителей власти; 2) церемониальное поведение, соответствующее действующим представлениям об организации власти; 3) бытовое поведение, соответствующее признаваемым в данном обществе этическим нормам; 4) способ принятия государственных решений; 5) способ оформления принятых решений; 6) способ донесения принятых решений до населения; 7) возможность корректировки принятых решений в зависимости от положительного или отрицательного восприятия их населением [2, с. 151].

На разных этапах истории государства, начиная с самых древних времен, характерно использование смешанных форм: как легитимного господства, так и применявшихся в системе легитимации власти форм государственно-правовых символов. Основную роль в формировании черт процесса легитимации государственной власти играли различные формы государственно-правовых символов:

- словесных: имя и титул, легитимная формула (объявление о принятом властном решении, которое должно было выполнить ряд специфических задач управления);
- предметных: личный символ, атрибуты власти, или княжеские регалии (головной убор, меч, скипетр и так далее);
- процессуальных: 1) процедуры введения во власть – интронизация, включающая в себя обряды входа князя в город, встречи князя высшим духовенством, посажения на стол (трон), «прославления» князя народом (то есть встречи с народом при выходе из храма), заключения «ряда» между городом и князем, закрепляемого церемонией «крестоцелования», пира на княжьем дворе; 2) процедура, при которой принятое князем решение могло (и должно было) быть принято обществом; 3) процедура, оформлявшая «старшинство» киевского князя.

В работе Ф.И. Леонтовича «История русского права», вышедшей в 1869 г. [6, с. 5], рассматривается, что нельзя отвергать значение в истории русского права факта принятия христианства, однако русское право стало получать свое новое развитие в более ранний период – со времени призвания князей, то есть первого акта образования общей (княжеской) власти и зарождения идеи государства [6, с. 23, 27]. Обычное право славян проявлялось в различных формах. Древнейшей формой проявления идеи права следует считать юридические символы и обряды, пословицы и формулы. У славян, кроме того, в древнее время были известны песни, сказания (вещбы), доски и книги в значении отдельных способов или форм развития и проявления обычного права [6, с. 89].

У славян право не отделялось от религии, ставилось под защиту богов; юридическим правилам и обычаям давалось религиозное освящение и санкция, их рассматривали как непосредственные заповеди Божественной власти. В целом религия имела очень большое влияние на символизм права. Суд почти у всех славян был «пропитан» религиозным духом и обрядовостью, допускал возможность обращаться в известных случаях к сверхъестественной помощи на суде (ордалии) [6, с. 100–104].

Акцентируя внимание на символизме и обрядовости славянского обычного права, следует подчеркнуть: «обычное» право проявляется в многообразных внешних формах, прежде всего «манипулятивных» (конкретных казусах и действиях, правовых обрядах и символах), и словесных формах, правовой абстракции (слово (правовая терминология), формуле и пословицах) [6, с. 28]. Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты и другие документы представляют собой народные обычаи, однако санкционированные письменным изложением их в уставах и грамотах. Сами по себе юридические правила создавались путем непосредственного творчества человеческой природы (чувства) и хранились в виде действий, обрядов, символов, пословиц, песен. Позже, с усложнением юридических отношений, как писал Ф.И. Леонтович, право «начинает развиваться более искусственным образом <...> бок о бок с обычным правом встает законодательство» [6, с. 29].

Свою лепту в изучение славянских государственно-правовых символов внес русский исследователь права А.А. Котляревский. Он отмечал: «Не имея письменности, балтийские славяне не имели и письмом (то есть письменно) укрепленной «правды». Следовательно, они не имели норм права, объективированных в письменных источниках, в общественных взаимоотношениях руководствовались

законом отцов. Власть обычного права имела широкое распространение: ему подчинялись все семейные и вообще частные отношения, во многом и общественные. Описывая юридический быт балтийских славян, А.А. Котляревский приводил пример существовавшей юридической символической процедуры возведения в совершеннолетие подростка мужского пола. Эта символическая процедура называлась «постриг». Она присутствовала в легитимационной легенде, показывающей утверждение польской династии Пястов. При проведении этой процедуры устраивались большие торжества, на пострижение приглашались самые уважаемые люди. Символ пострига в обычном праве обозначал полное наступление дееспособности для ребенка, служил символом его совершеннолетия [5, с. 129].

Во второй половине XIX в. изучением символических явлений в древнерусском праве занимался ученый-юрист П.С. Ефименко. Ярким обычно-правовым явлением, требующим пристального изучения, по мнению исследователя, является изучение юридических знаков – знаков собственности, которые были широко распространены по всей территории Древней Руси [4, с. 57]. Основным функциональным значением применения юридических знаков, как считал ученый, являлось распознавание предметов собственности и ограждение их от присвоения и похищения. Будучи знаками собственности, знаки становятся также знаками первого «завладения» вещью, знаком пользования ею, торговыми и межевыми знаками; вместе с тем они представляют собой личные знаки, употребляемые вместо подписи [4, с. 65–66]. Исследователь утверждал, что от знаков собственности произошли таможенные знаки. У монголов таможенными знаками служили родовые клейма ханов, в Древней Руси – личные (родовые) знаки великих и удельных князей. Родовые или личные знаки, прикладываемые к товарам, с которых взималась пошлина, становились правительственными, официальными клеймами. Нанесенные клейма представляли собой два различных понятия: понятие о предмете, который служил эмблемой лица или рода, и понятие о самом лице или роде, называвшемся именем этого предмета [4, с. 165].

При раскрытии темы символизации славянского права через изучение правовых символов нельзя обойти вопрос исследования «ханских ярлыков», письменных памятников государственно-правовых отношений Древней Руси с Золотой Ордой. «Ярлыки» служили письменными славянскими государственно-правовыми символами, дающими право осуществления властных полномочий и наделяющими человека, указанного в документе, правовым иммунитетом при взаимодействии с представителями органов государственного управления Золотой Орды. «Ярлыками» эти документы названы в самих грамотах. В ярлыках говорится, что акты одинакового с ними содержания и названия давались русскому духовенству и князьям в разное время от разных ханов. Они представляли собой особого рода льготные или жалованные грамоты (инвеститурные – правонаделющие), и в переводе с монгольского языка (на котором «ярлык» произносился «дзарлик») обозначали «слово старшего к младшему», «повеление», «приказание» [8, с. 298].

Наряду с ярлыком во властных отношениях, только на более низком внутреннем уровне легитимации властных отношений, использовался также другой словесный (письменный) государственно-правовой символ, полностью сформировавшийся на русской (славянской) почве, – так называемые dokonчания (духовные

и договорные грамоты), то есть договоры, оформлявшие внутренние отношения между князьями. Роль договоров выросла в результате того, что внешнеполитическая деятельность русских князей (если не считать таковыми регулярные поездки в Орду) была крайне ограниченной. При невозможности настоящей внешней политики ее заменяли междукняжеские контакты в рамках удельной системы. Во второй половине XIV в. некоторые русские земли (тверская, рязанская, смоленская, потом и суздальско-нижегородская) приобрели статус великих княжений и, соответственно, формальные признаки государства. Взаимное признание великих князей, выраженное в договорных грамотах, в определенной степени утверждало легитимность и суверенность правления князей. Впрочем, то же можно сказать о договорах великого князя с удельными в рамках одного великого княжения.

Основными элементами процедуры заключения договоров стали такие: благословение митрополита (если он в это время присутствовал на Руси); способ заключения – крестоцелование, упоминавшееся в начале и в конце документа, причем в конце сохранялась речевая формула «по любви, в правду без всякой хитрости» (целиком либо сокращенная); указание на традицию, в частности отчинную (внутри великого княжения) или от «первой грамоты» (между великими князьями).

Княжеские докончания с самого начала становятся не просто договором о разделе имущества и территориальном размежевании. Сложная и в то же время устойчивая процедура, приобретающая важность традиции, косвенным образом подтверждала взаимное признание властных полномочий князей, помимо Орды, легитимизируя их полномочия внутри славянских земель.

Подводя итог исследованиям понятия символа в контексте Средних веков, следует сделать такие выводы:

- символ в Средние века существует особенно ярко в двух плоскостях: теологической и юридической;
- в исследуемый период существовала определенная двухуровневая система юридических символов: первый уровень составляли словесные, предметные символы, а второй – процессуальные символы (особые действия), состоящие из совокупности символов первого уровня;
- существует непосредственная функциональная связь обычного права (в дальнейшем и так называемых «варварских» правд) и правовых символов, в частности, в сфере обычного права, в котором правовые символы использовались в процессе правового регулирования, в котором, с одной стороны, выступали в качестве указателей, подтверждавших возникновение правовых отношений между субъектами, а с другой – представляли собой основной правоукрепляющий фактор (повышение юридической силы и стратификацию правового положения субъектов права).

Таким образом, можно отметить большое значение славянских государственно-правовых символов в процессе легитимации государственной власти.

Литература

1. Бабаев В.К. Общая теория права: краткая энциклопедия / В.К. Бабаев, В.М. Баранов. – Нижний Новгород : Нижегородский юрид. ин-т, 1997. – 540 с.
2. Глушаков А.Ю. Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX – первой половины XV вв. (историко-правовое исследование) : дисс. ...

канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / А.Ю. Глушаков ; Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов. – СПб., 2004. – 195 с.

3. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : [монография] / М.Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.

4. Ефименко П.С. Юридические знаки. Опыт исследований по сравнительному обычному праву / П.С. Ефименко // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1874. – № 10–12. – С. 57.

5. Котляревский А.А. Древности права балтийских славян: опыт сравнительного изучения славянского права / А.А. Котляревский. – Прага : Тип. В. Нагеля, 1874. – 178 с.

6. Леонтович Ф.И. История русского права / Ф.И. Леонтович. – О. : Изд-во Императорского Новороссийского ун-та, 1869. – 159 с.

7. Склифус С.В. Легитимация государственной власти в Российской Федерации: вопросы теории : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / С.В. Склифус ; Белгородский гос. ун-т. – Белгород, 2009. – 137 с.

8. Шмидт Я.И. Монгольский словарь / Я.И. Шмидт. – СПб., 1834.

Аннотація

Мишеглина В. Н., Рязанов М. Ю. Славянские государственно-правовые символы в легитимации государственной власти. – Статья.

Статья посвящена исследованию категории «легитимация власти» с позиций изучения эволюции славянских государственно-правовых символов в исторической перспективе.

Ключевые слова: легитимация власти, правовые символы, славянские государственно-правовые символы.

Анотація

Мишеглина В. М., Рязанов М. Ю. Слов'янські державно-правові символи в легітимації державної влади. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню категорії «легітимація влади» з позицій вивчення еволюції слов'янських державно-правових символів в історичній перспективі.

Ключові слова: легітимація влади, правові символи, слов'янські державно-правові символи.

Summary

Misheglina V. N., Ryazanov M. Y. Slavic state-legal symbols in legitimization of state authority. – Article.

The article consists the analysis of category “legitimization of state authority” from the standpoint studying the evolution of the Slavic state-legal symbols in a historical perspective.

Key words: legitimization of state authority, legal symbols, Slavic state-legal symbols.

УДК 340.132

Т. М. Дашковська

НОРМИ МАТЕРІАЛЬНОГО ТА ПРОЦЕСУАЛЬНОГО ПРАВА: ДО ПИТАННЯ СПІВВІДНОШЕННЯ

Сьогодні для регулювання суспільних відносин законодавець встановлює не тільки стандарти та взірці поведінки (матеріальні норми права), а й процедури, які допомагають реалізувати ці стандарти (норми процесуального права).

Розглядаючи проблему визначення співвідношення норм матеріального та процесуального права в загальному, досить спрощеному вигляді, у літературі зазначається, що якщо норми матеріального права встановлюють варіант поведінки

© Т. М. Дашковська, 2015